

Национальный миф стр. 27
ДАТА НАЦИОНАЛЬНОГО ПРАЗДНИКА ШВЕЙЦАРИИ БЫЛА
ВЫДУМАНА В 1891 Г. РУКОВОДИТЕЛЯМИ СТРАНЫ

Европа начала прошлого века стр. 50
БЛЕСТЯЩАЯ «ЭКСПЕДИЦИЯ К СЧАСТЬЮ» ЗАКОНЧИЛАСЬ
КАТАСТРОФой ЛЕТОМ 1914 ГОДА

SCHWEIZER MAGAZIN AUF RUSSISCH | MAGAZINE SUISSE EN RUSSE

№5 (109) МАЙ 2014

Русская Швейцария

Русская Швейцария

ВСЕ О ШВЕЙЦАРИИ НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ

WWW.ABOUTSWISS.CH

швейцария: стр. 6.00 | европа: евро 6.00
9 17716601836001 0 5

ТОВАРИЩ, РАЗМЫВШИЙ ДЛЯ МЕНЯ ГРАНИЦЫ

Анастасия Сорвачева

Я живу в Швейцарии с 2006 года. С того же года я в «Русской Швейцарии». История знакомства с журналом, а потом и сотрудничества, началась еще до моего переезда в страну часов, шоколада и банков (когда-то я тоже мыслила стереотипами). «Русскую Швейцарию» я в свое время нашла в киоске на главном вокзале бывшей немецкой столицы, города Бонн. К тому моменту я уже около пяти лет работала на немецком радио Deutsche Welle и готовилась, в силу жизненных обстоятельств, к переезду в Цюрих.

«РШ» я стала покупать каждый месяц — искала любую информацию об очередной «приемной Родине», о возможностях работы, о русскоязычных СМИ в стране. Стереотипы частично подтвердились, частично разрушились. В частности, я поняла, что, несмотря на язык, швейцарцы — не немцы (я думала, разница только в диалекте). Швейцарцы, австрийцы, немцы были для меня чем-то вроде русских, поляков и литовцев для западных европейцев: одинаковыми. Еще я поняла, что новая страна дает возможности для развития. И что, видимо, придется переквалифицироваться — возможности публицистической деятельности для человека с неродным немецким в горной стране не так велики, как в ее «большом кантоне» — Германии.

Приехав в Цюрих, я уже так хорошо была знакома с «РШ», что первым делом направилась именно туда. Меня впервые приняли меня дружелюбно и по-деловому — Александр Песке и Людмила Алексеенко, первые люди из «РШ», кто меня встретил, стали коллегами, а потом и товарищами. Это не советская лексика — я люблю слово «товарищ». Товарищ — это совместная работа, поддержка, душа. Мне предложили сотрудничество. В журнале начали появляться мои статьи: о швейцарских бункерах в каждом доме и о швейцарской семье и роли отца в ней; об отношении молодых швейцарцев к иностранцам и любви/нелюбви к SVP...

В первый год я еще моталась по работе между Цюрихом и Кельном/Бонном, поэтому на немецкой радиостанции в свою очередь вышли репортажи о Цюрихе и его традиции, о русском

уголке Швейцарии — детском центре «Матрешка», о тайных русских и революционных уголках Цюриха с автором путеводителя по городу Мариной Карлин; интервью со швейцарскими старыми мачо, желающими засадить женщин в рамки «кухни, Kinder и кирхе», и с отцом Олегом Батовым о православии в Швейцарии... Герои моих передач были одновременно и моими коллегами по журналу. Можно сказать, «РШ» размыла для меня границы и сделала переезд в новую страну менее болезненным.

Сегодня журнал настолько разросся, что я не знаю уже многих журналистов лично. В голове после прочтения очередного номера редко остаются новые имена. Но надолго запоминаются их материалы.

Как изменилась Швейцария за последнее время? Не сильно, но стала мне более знакомой. Поменялись интересующие меня темы. Я не так часто пишу статьи, как путеводители и рассказы. Журналистика отошла для меня на второй план. Я переквалифицировалась в переводчика. Тут мне опять помогла «РШ» — деловым партнером и важным напарником по синхронному переводу стал коллега по журналу, его автор и тоже переводчик Александр Шрепфер.

Переводческой тайны во время подготовки к переводам нет. Я познакомилась с удивительными специалистами и с новейшими разработками в швейцарской науке.

Вот я и планирую поделиться своими открытиями, на которых нет грифа «секретно», с читателями «Русской Швейцарии». Уже в этом году.